

Secondary Publication

Kempgen, Sebastian

Jelitte, Herbert, Die Wortarten im Russischen: Vorlesungen zur slavischen Sprachwissenschaft: Frankfurt am Main u.a. , 1999

Date of secondary publication: 06.08.2026

Accepted Manuscript (Postprint), Review

Persistent identifier: urn:nbn:de:bvb:473-irb-116578x

Primary publication

Kempgen, Sebastian (2002): Jelitte, Herbert, Die Wortarten im Russischen: Vorlesungen zur slavischen Sprachwissenschaft: Frankfurt am Main u.a. , 1999, in: Russian linguistics : international journal for the study of the Russian language, Dordrecht [u.a.]: Kluwer, Vol. 26, No. 2, pp. 277–280, doi: 10.1023/A:1016153417432.

Publisher Statement

This version of the article has been accepted for publication, after peer review (when applicable) and is subject to Springer Nature's AM terms of use, but is not the Version of Record and does not reflect post-acceptance improvements, or any corrections. The Version of Record is available online at: <http://dx.doi.org/10.1023/A:1016153417432>.

Legal Notice

This work is protected by copyright and/or the indication of a licence. You are free to use this work in any way permitted by the copyright and/or the licence that applies to your usage. For other uses, you must obtain permission from the rights-holders.

This document is made available with all rights reserved.

Jelitte, H.: *Die Wortarten des Russischen. Vorlesungen zur Slavischen Sprachwissenschaft* (= *Beiträge zur Slavistik*, hg. v. Herbert Jelitte, Bd. 40), Frankfurt am Main etc. 1999, 98 str.

Книга недавно умершего автора, как указано в предисловии, задумана как “введение в тематику, терминологию и проблематику частей речи в русском языке” (стр. 7), материал к которому “был собран, проанализирован [...] и обработан в ходе многолетних исследований” (там же). Так как речь идет согласно подзаголовку о “лекциях”, то книга обращена, очевидно, в первую очередь к изучающим славистику.

Первая глава книги (стр. 9–14) ориентирована на освещение истории трактуемой проблематики; в ней рассматриваются соответствующие попытки классификации в индийской, греческой, латинской, немецкой и русской грамматических традициях, причем первые разделы носят тезисный и чисто реферативный характер. Подробнее представлена русская грамматическая традиция; эта часть охватывает период начиная от Смотрицкого и Ломоносова и кончая Виноградовым и Пановым. Автор показывает, как восемь античных частей речи со временем все более приводились в соответствие с действительными условиями русского языка. Проблематичным кажется при этом — прежде всего учитывая предполагаемый круг читателей — то обстоятельство, что все без исключения церковнославянские и древнерусские цитаты остались непереведенными. Тот, кто настолько хорошо знает церковнославянский язык, что ему не нужен перевод, по всей вероятности имеет и достаточно глубокие знания грамматики, чтобы не нуждаться во введении в части речи и категории. Из рассуждений автора заметно, что он придавал большое значение как разработке терминологии (см. резюме на стр. 22), так и описанию самого предмета. Автор кратко перечисляет подразделение на части речи у каждого автора и используемые при этом критерии, при этом почти полностью воздерживаясь от возможной критики. Аналитическим путем разрабатываются все же соответствующие инновации.

К сожалению, уже в этой части обнаруживается, что автор практически ничего не говорит своим читателям о новейшем уровне развития языкознания и не приводит соответствующую литературу. Так, исторический обзор в первой главе очень похож на соответствующий раздел диссертации рецензента (Kempgen 1981), единственной монографии немецкоязычной славистики по данной теме; также и книги *Handbuch des Russisten* (Jachnow 1984), на которую много раз можно было бы сослаться и которая без сомнения относится к “авторитетной литературе по данной тематике”, для автора просто не существует. Полностью отсутствует, за немногими исключениями, и научная литература последних десятилетий.

Вторая глава книги (стр. 45–59), начиная с которой фактические номера страниц расходятся с приведенными в содержании на одну страницу, начинается с онтологически ошибочного вывода: если автор говорит, что части речи должны “по причине своей многосторонности рассматриваться сначала с различных

точек зрения”, чтобы их потом можно было точнее определить и разграничить (стр. 45), то из этого становится ясно, что части речи для автора “реально” существуют и должны быть лишь адекватно описаны. Фактически же они являются частью лингвистического описания, стало быть конструктом, результатом классификации на основе выбранных критериев.

Дальнейшее изложение материала показывает, что автор занимает по существу позицию В. В. Виноградова, когда он говорит о “предметности” значения существительных (стр. 45), “признаковости” прилагательных (стр. 46) и о глаголах как “исполнительных словах” (так, будто бы особенно последний термин является расхожей монетой в языкознании). Описание “формального аспекта” русских частей речи исчерпывается для глаголов утверждением, что они образуют “часть речи спрягаемого типа” (стр. 50) – по существу, чистая тавтология. Отсутствует и такой глобальный признак глагола как вид (там же). “Функциональный аспект” частей речи трактуется здесь в смысле НС-грамматики (или фразовой грамматики) и касается их возможности выступать в номинальном или вербальном комплексе предложения. С помощью целого ряда небольших диаграмм (граф-деревьев) простых моделей предложения автор просто “заполняет место”.

Глава 3 – “Части речи и словоизменение” (стр. 60–81) – начинается также с освещения истории понятий. Рассматриваемые далее “типы словоизменения” и “парадигмы словоизменения” понятийно строго не разграничены, рассуждения отражают уровень типичной школьной грамматики. Также и здесь отсутствует новая научная литература, нет ссылки на *Грамматический словарь* (Зализняк 1977), но зато приводятся и описываются шесть классов глагола Добровского (стр. 67 и далее). В разделе ‘Морфологические чередования’ в качестве моделей русского языка представлены многочисленные непродуктивные реликтовые формы, частично с помощью идиосинкратической терминологии: *бояр-ин/бояр-е* является, например, иллюстрацией “деструктивной модели” (стр. 74). Глагольные чередования, даже те, которые проявляются на уровне орфографии, напротив, совсем не упоминаются. Раздел, посвященный ударению, ориентирован приблизительно на уровень книги Н. А. Федяниной (1982), “тенденции развития” (стр. 78 и далее) описаны в слишком широком историческом контексте, начиная с фракийско-иллирийского влияния на болгарский язык, и выдержаны скорее всего типологически в общеславянском плане.

В четвертой главе (стр. 82–93) рассматриваются “части речи и категории”. Автор и здесь начинает с общих фраз и истории понятий, прежде чем он переходит конкретно к русскому языку снова без учета соответствующей общеизвестной литературы, в данном случае речь идет о различных работах И. А. Мельчука. Вследствие этого не ясна связь между грамматическими и морфологическими категориями, а также между классом и категорией. Не совсем удачным является также недифференцированное обозначение отдельных частей речи и грамматических значений как “подкатегорий” соответствующих главных

категорий (часть речи, грамматическая категория) (см. обзор на стр. 90 и далее) – эти понятия относятся к различным уровням.

В заключительной главе 5 (стр. 94–95) очень кратко рассматриваются вопросы “частей речи и грамматики”.

При наборе данной книги, к сожалению, совсем не применялся перенос слов; в сочетании с большим расстоянием между строками это значительно “раздувает текст”, чему способствует также и наличие нескольких перечней частей речи, занимающих много места и написанных без изменения кегля шрифта и расстояния между строчками. Автор употребляет непринятые сокращения, например, “sh.” вместо “siehe”, а в сносках библиография дана с перепутанной пунктуацией: между названиями следующих друг за другом работ стоят запятые, а внутри п о л н о с т ь ю п р и в е д е н н ы х источников – точки. Автор совершенно не выделяет источники курсивом. Все это делает ссылки трудночитаемыми. К тому же “дополнительная литература” (стр. 96–98), напечатанная заглавными буквами, является той литературой, из которой ничего не цитируется, в то время, как отдельный список цитируемой литературы отсутствует; она указана только в сносках и напечатана мелким шрифтом. В статьях автор не указывает точных страниц; для цитат приводится только соответствующая страница, в остальном приходится довольствоваться начальной страницей и примечанием “и далее”. Выделение курсивом в церковнославянском и древнерусском языках противоречит уставному характеру церковнославянского шрифта и литер.

В заключении с большим сожалением нужно сказать, что автор рецензируемой книги данной публикацией не принес пользы ни себе, ни читателям; она оказывается лишней и – по причине на десятилетия устаревшего уровня дискуссии – так же досадной, так как она отстает от уровня актуального введения в (славянское) языкознание. Пользу, которую можно было бы извлечь из этой книги, принесло бы также чтение соответствующих статей автора по истории русской грамматической терминологии.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Зализняк, А. А.: 1977, *Грамматический словарь русского языка. Словоизменение*, Москва (1997).
- Федянина, Н. А.: 1982, *Ударение в современном русском языке*, 2-ое изд., Москва (1976).
- Jachnow, H. (Hg.): 1984, *Handbuch des Russisten. Sprachwissenschaft und angrenzende Disziplinen (= Slavistische Studienbücher, Neue Folge, Bd. 2)*, Wiesbaden.
- Kempgen, S.: 1981, *Wortarten als klassifikatorisches Problem der deskriptiven Grammatik. Historische und systematische Untersuchungen am Beispiel des Russischen (= Slavistische Beiträge, Bd. 143)*, München.